

Шэнь Цзинь смотрел на сидевшего перед ним юношу, который, словно сказитель, безжалостно препарирует перед его глазами свое погруженное во тьму прошлое. Слушая, как тот бесстрастным голосом произносит: «Я был не в силах даже сопротивляться, единственное, что мне оставалось — это подорвать ту светящуюся штуку у себя в голове...»

Шэнь Цзинь хотел заключить лежащего на кровати юношу в объятия, сказать ему, что всё в порядке, не бойся, это был всего лишь кошмар. Но он не смел. Этот глупый братец, постепенно проникавший в его сердце, утверждал, что прежний Шэнь Цзинь стал сторонним наблюдателем трагического финала Шэнь Юя.

Сторонний наблюдатель — значит, тот, кто не протянул руку помощи.

Шэнь Цзинь чувствовал, как сильно на самом деле страдает юноша. Нынешний Шэнь Цзинь не знал, затаил ли Шэнь Юй обиду на него. Он даже не решался прикоснуться к юноше, который целиком погрузился в свое прошлое.

Шэнь Юй поднял голову и посмотрел на Шэнь Цзиня, застывшего от шока после его рассказа. Выражение лица Шэнь Цзиня было донельзя сложным, и на сердце у Шэнь Юя стало тяжелее. И правда, неужели он всё-таки не может смириться с тем, как тот обошелся с ним в прошлой жизни?

Ну и пусть. Лиж бы Шэнь Цзинь ради его честности не бросил его одного на грядущем пути, подобном земному аду. Шэнь Юй сделал вид, что ему всё равно, и с трудом сдержал жжение в глазах, твердя себе, что настоящий мужчина не должен плакать, ни в коем случае не должен плакать. Выдавить из себя хоть слово он был уже не в силах, поэтому лишь вымученно улыбнулся и собрался быстренько убраться восвояси в свою комнату.

Этот новообретенный братец сейчас, пожалуй, совсем ему не рад.

Шэнь Цзинь растерялся, видя, как Шэнь Юй тихо и безропотно собирается уйти. По своему обыкновению Шэнь Цзинь никогда бы не стал никого удерживать, но сегодня он чувствовал: если он позволить Шэнь Юю вот так уйти, то доверие, которое этот глупый младший брат только что проявил к нему, снова спрячется обратно в панцирь.

Тогда он, Шэнь Цзинь, потеряет что-то невероятно важное.

Нахмурившись, Шэнь Цзинь схватил глупого младшего брата, наряженного в глупого Микки Мауса. Под удивленным взглядом брата он сбросил с него пижаму и швырнул ошеломленного младшего брата на кровать.

Черт возьми, у брата глаза покраснели, неужели он сильно ушибся при падении?

Под озадаченным и непонимающим взглядом глупого младшего брата Шэнь Цзинь с невозмутимым видом лег рядом с ним, натянул одеяло и закутал в него их обоих. Притянув младшего брата к себе, он похлопал его по спине.

Что же теперь сказать?— Я немного... боюсь. Побудь со мной, пожалуйста, пока я буду засыпать, — с трудом выдавил из себя Шэнь Цзинь, подбирая столь нелепое оправдание сквозь стиснутые зубы. Закончив говорить, он тут же погасил свет и зажмурился, сделав вид, что не заметил изумления в глазах глупого младшего брата.

Старший брат про себя отметил, что это было немного стыдно.

Спустя долгое время Шэнь Юй лежал, прижавшись грудью к Шэнь Цзиню, и в очередной раз устроил ему любовно-слезное крещение.

Старший брат, нежно похлопывая по вздымающейся от рыданий спине глупого младшего брата, мысленно радовался: слава богу, что сегодня на нём был банный халат!

Сбор припасов

— Итак, сейчас нам больше всего нужны припасы и оружие? — Шэнь Цзинь посмотрел на сидевшего перед ним глупого младшего брата с чуть опухшими глазами и выделил главное из всей его тирады.

— Да, именно так. Брат, у меня есть дом на окраине, там кое-что запасено... но этого всё равно недостаточно, капля в море. Кхм, кроме того, крайне важны средства передвижения. — Говоря это, Шэнь Юй принялся перебирать стопку исписанных листов бумаги, отыскивал нужный со списком транспорта и обвёл его красным маркером.

— Да, брат, у вас в компании ведь работает некий Чэнь Хао? Ему можно доверять, в прошлой жизни, когда ты прибыл на базу Рассвет, он был в числе твоих сопровождающих. Нам вдвоём ни за что не успеть собрать достаточно припасов всего за десяток с небольшим дней. Можно привлечь его... — Шэнь Юй посмотрел на своего... о, нет, погодите, теперь это уже не дармовой братец, а самый настоящий, кровный старший брат, который сидел и беспрерывно хмурился, явно будучи крайне недоволен его словами.

Подумав, что Шэнь Цзинь, возможно, просто не доверяет Чэнь Хао, Шэнь Юй откашлялся и терпеливо пояснил:

— Брат, Чэнь Хао действительно заслуживает доверия. В прошлой жизни он...

— Сяо Юй! — Шэнь Цзинь прервал разглагольствования Шэнь Юя чуть более строгим тоном.

Шэнь Юй испугался, увидев, как старший брат внезапно стал серьёзным.

— Ч... что такое? Кхм, если брат не доверяет Чэнь Хао, т... тогда давай собирать вдвоём. Наверное, мы тоже справимся.

Шэнь Цзинь потёр переносицу:

— Сяо Юй! Я не хочу, чтобы впредь из твоих уст так часто звучали эти два слова: прошлая жизнь.

Взгляд Шэнь Юя померк от слов Шэнь Цзиня.

И правда, возможно, прошлой ночью брату и впрямь было страшно, а вовсе не из-за желания утешить он оставил его у себя. Шэнь Цзинь посмотрел на молчащего Шэнь Юя и внезапно подумал, что этот глупый младший брат снова наверняка унесся мыслями Бог весть куда. Как хороший старший брат — заботливый и терпеливый хороший старший брат, — Шэнь Цзинь был вынужден заговорить и пояснить:

— Сяо Юй, в прошлой жизни ты натерпелся в лаборатории выше крыши. Ни в коем случае нельзя позволить кому бы то ни было узнать, что ты проживаешь жизнь заново, иначе тебя уже никто не спасет. Жизнь, прошедшая через круговорот перерождений, представляет куда большую ценность для исследований, чем пространственное хранилище.

Подумав, Шэнь Цзинь добавил:

— И о самом пространстве тоже нельзя упоминать посторонним. После наступления конца света, если у тебя действительно пробудятся какие-то способности, тогда и притворишься обладателем пространственной способности. Всё, что будет отличаться от способностей других пространственников, нельзя называть при посторонних. И тем более нельзя прятаться в пространстве на глазах у чужих людей. Секрет, что таится в тебе, наверняка вызовет огромный интерес у многих ученых. Людские сердца жаждут выгоды, и обязательно найдутся те, кто ради наживы снова тебя предаст.

Шэнь Юй был слегка удивлен: оказывается, Шэнь Цзинь переживал именно из-за этого...

Глядя на остолбеневшего глупого младшего брата, Шэнь Цзинь решил, что тот испугался его слов. Поразмыслив немного, он встал, обнял глупышку и прошептал ему на ухо:

— Не бойся, впредь я никому не позволю тебя обидеть.

Уши глупого младшего брата покраснели с такой скоростью, что это было заметно невооруженным глазом...

Закончив обсуждение, Шэнь Юй и Шэнь Цзинь решили разделить и действовать порознь.

Шэнь Цзинь вручил Шэнь Юю банковскую карту — в конце концов, после наступления апокалипсиса деньги превратятся в обычную макулатуру. Шэнь Цзинь великодушно заявил глупому младшему брату: тратить сколько душе угодно!

Взяв карту, Шэнь Юй напрямую отправился на оптовый рынок. Раз пространство вернулось, значит, обязательно нужно закупить семена. Поскольку хранилище такое огромное, стоит запастись и любимой едой. В пространстве течет ручей, так что необходимо купить и морепродукты с рыбой. В пространстве время практически застыло, поэтому можно набрать всевозможных замороженных полуфабрикатов и овощей.

Короче говоря, с сегодняшнего дня главной задачей Шэнь Юя стало скупать, скупать и еще раз

скупать!

Шэнь Юй арендовал на окраине города несколько больших складов. Внеся арендную плату, он вежливо отклонил предложение работников склада приглядывать за помещением. Он лишь сказал, что работает в центре закупок и отвечает за доставку сюда товаров, а покупатель сам пришлет людей сторожить склад и попутно забирать груз. Работники склада отнеслись к этому беззаботно — раньше многие поступали точно так же. Заполучив от Шэнь Юя деньги, они с улыбкой удалились.

Разобравшись с арендой складов, Шэнь Юй сделал несколько звонков на оптовый рынок и велел хозяевам лавок привезти на склады семена зерновых и деревьев, о цене которых они только что договорились. Дождавшись прибытия этой партии товара, он полностью рассчитался с продавцами. Сказав, что ждет покупателя за товаром, он попросил доставщиков ехать первыми, пообещав заглянуть к ним снова в будущем. Торговцы, радостно прижимая к себе деньги, один за другим довольные разошлись.

Убедившись, что все ушли и вокруг действительно ни души, Шэнь Юй шагнул внутрь склада и переместил партии товаров в пространство.

Прибыв в компанию, Шэнь Цзинь незамедлительно созвал совет директоров в статусе мажоритарного акционера. Под предлогом желания обеспечить брата надежным семейным делом он выдвинул предложение открыть для Шэнь Юя универмаг Шэнь Ши. Акционеры дружно проголосовали против. Они заявили, что корпорация Шэнь Ши занимается недвижимостью и не имеет никакого отношения к продуктам питания. Открывать какой-то универмаг — не безумие ли это?

Обладая абсолютным преимуществом в пятьдесят процентов акций, Шэнь Цзинь твердо заявил, что универмаг для его родного брата будет открыт в любом случае. Он подчеркнул, что искренне любит младшего брата, и ради того, чтобы обеспечить его будущее, а также чтобы не разочаровать старых акционеров, поддерживавших Шэнь Ши, он готов уступить двадцать процентов своих акций.

В тот же миг ярые противники моментально переменили мнение и принялись наперебой хвалить Шэнь Цзиня за то, что старший брат для него — все равно что отец, и за его поистине глубокую братскую любовь. Шэнь Цзинь холодно усмехнулся, выслушав лицемерные хвалебные речи этой шайки старикашек. Затем он выдвинул условие: те, кто желает приобрести выставленные на продажу двадцать процентов акций Шэнь Ши, обязаны завершить все процедуры в трехдневный срок, причем в одни руки можно купить не более пяти процентов.

Шэнь Цзинь не стал обращать внимания на бурные споры старикашек в конференц-зале. Выйдя из него, он тут же отдал подчиненным распоряжение немедленно заняться вопросом универмага. Под строительство магазина было решено выделить помещение в новом жилом комплексе, запущенном корпорацией Шэнь Ши.

Ответственный менеджер удивленно протянул:

— Генеральный директор Шэнь, новостройка еще даже не отделана, какой к черту универмаг открывать?

Шэнь Цзинь жестом велел ему замолчать:

— Отделку пока не берите в расчет. Всё, что необходимо для универмага, должно быть готово в полном объеме в течение недели.

Получив жесткую задачу, менеджер подумал: «Деньги все равно не мои, пусть гендиректор Шэнь тратит их как душе угодно. Раз он требует любыми судьбами за неделю укомплектовать товарами четырехэтажный будущий универмаг, не жалея ни людских, ни материальных ресурсов, то... нельзя ли при этом погреть руки и урвать себе кусок пожирнее? Хе-хе-хе». Хихикая про себя, менеджер схватил план проекта и отправился по отделам раздавать поручения.

Вернувшись в кабинет, Шэнь Цзинь немного подумал и набрал номер своего друга Чэнь Хао, который отправился за океан разбираться с делами Син Вэя.

— О? А-Цзинь? С чего это ты вдруг решил позвонить и поболтать?

— Хао-цзы, как у тебя там дела с тем вопросом?

— И не спрашивай. Этот болван Тупой Вэй — просто тупица. Я же давно говорил ему не соваться в этот бизнес. Нет, ни в какую не слушал, а теперь вляпался.

Чэнь Хао был слегка раздосадован. Син Вэй приходился ему другом детства, они росли вместе с малых лет. Пользуясь своей здоровенной тушей, тот подался в криминал и ввязался в одно дело — должен был переправить партию оружия в страну Ю. Но в итоге его подставили.

— Что стряслось?... Что бы ни произошло, вы с Син Вэем немедленно возвращайтесь назад.

— В чем дело? В компании проблемы или твой братец-ублюдок опять начал вытворять черт знает что?

— ...Это мой младший брат! Брат!

— ...

Чэнь Хао отвел телефон подальше от уха и, поймав недоуменный взгляд Син Вэя, молча указал на трубку, беззвучно произнеся: «А-Цзинь взбеленился». — Хао-цзы, чем бы вы там с Син Вэем сейчас ни занимались, немедленно, сию же секунду возвращайтесь!

Чэнь Хао, только что шутивший с Син Вэем, осекся, услышав суровое, низкое предупреждение Шэнь Цзиня. Похоже, у А-Цзиня и впрямь стряслось что-то серьезное. Несмотря на то что Чэнь Хао вечно подкалывал Шэнь Цзиня, он все же искренне переживал за своего друга детства.

— А-Цзинь, что случилось?

— Черт. По телефону не объяснить. Если считаешь меня братом — немедленно возвращайся. И прихвати Син Вэя!

Чэнь Хао в недоумении уставился на телефон, из которого доносились короткие гудки. Разведя руками, он обратился к Син Вэю:

— Глупый Вэй, А-Цзинь требует, чтобы мы немедленно вернулись. Ну что, едем?

Хотя Син Вэй и вращался в криминальных кругах, к нему, судя по всему, идеально подходила поговорка о том, что у человека, чье тело развито, голова пуста — иначе его бы не подставили, вынудив искать помощи у Чэнь Хао. Разумеется, на вопрос своего стратега и живого мозга в одном лице он ответить не смог, а лишь глупо уставился на Чэнь Хао и переспросил:

— Возвращаться?

— ...Ну просто дикарь, одни мышцы и никаких мозгов! — Чэнь Хао метнул в него яростный взгляд, отчаянно желая отвесить другу детства тумаков.

Син Вэй, получив нагоняй, даже не обиделся; напротив, ему показалось, что разозленный Чэнь Хао выглядит довольно мило. Не понимая, правда, с чего тот злится, он под гневным взглядом Чэнь Хао лишь почесал затылок и глупо рассмеялся.

— ... — Чэнь Хао уже был готов вскрыть свиную голову своего друга, чтобы посмотреть, что у него там внутри.

Шэнь Юй как раз докладывал Шэнь Цзиню о промежуточных успехах в сборе припасов, когда перед ними появился крепкий старый дворецкий.

— Молодой господин, молодой господин Юй. Господин Чэнь Хао прибыл вместе с господином Син Вэем.

— Почти неделю пропадали, наконец-то соизволили вернуться... Ха.

Чэнь Хао едва успел переступить порог дома семьи Шэнь, как услышал многозначительный смешок друга детства. От неожиданности он отшатнулся и наступил на ногу шедшему следом Син Вэю.

— Сяо Хао, ты наступил мне на ногу.

Безмозглый Вэй искренне не понимал, отчего Сяо Хао так переменялся в лице, ведь Шэнь Цзинь вроде бы ничего не сделал — ну и загадка.

Одарив Син Вэя гневным взглядом, Чэнь Хао под презрительным прищуром Шэнь Цзиня с досадой вошел в дом и опустился на стул.

Шэнь Цзинь поднялся и, указав на Шэнь Юя, представил его друзьям:

— Это мой младший брат, Шэнь Юй.

Затем, под слегка удивленным взглядом Чэнь Хао, он указал на него и Син Вэя, представляя их Шэнь Юю.

Шэнь Юй был наслышан о Чэнь Хао — это был товарищ, с которым его старший брат не раз проходил через огонь и воду. В прошлой жизни им тоже довелось какое-то время провести вместе. Но Сюй Вэй...

Никогда о нём не слышал. Он превратился в зомби ещё в самом начале мутации или...

— Здравствуйте! Меня зовут Шэнь Юй, очень рад с вами познакомиться, брат часто о вас упоминал. — Шэнь Юй отбросил мысли и с серьёзным видом представился Чэнь Хао и Сюй Вэю. Эти двое с вероятностью девяносто процентов станут его будущими товарищами по команде. Если сейчас можно произвести хорошее впечатление, ни в коем случае нельзя оставлять плохое.

Чэнь Хао почувствовал, что при входе в комнату он, должно быть, принял какую-то не ту позу.

А Цзинь на самом деле взял и так представил им с этим громилой своего внебрачного брата! К тому же этот внебрачный брат очень вежливо представился, и в нём не осталось и следа той робкой зажатости, которую он проявлял, находясь рядом с отцом семьи Шэнь.

— Я Сюй Вэй. Раз уж ты младший брат А Цзиня, значит, ты и мой, и Сяо Хао младший брат, хе-хе, — простодушно произнес здоровяк, сидевший на правом диване, и почесал затылок. Шэнь Юй ещё раз порылся в памяти... Сюй Вэй, он действительно никогда не слышал этого имени.

— Хаоцзы, ты все свои манеры растерял? — Шэнь Юй нахмурился и недовольно бросил другу. Его собственный глупый младший брат, и тот оказался куда воспитаннее: едва увидев людей, сразу догадался вежливо поздороваться. Не то что Чэнь Хао — столько времени прошло, а он всё сидит с остолбеневшим видом и никак не придёт в себя. Какой же у него замечательный младший брат, мысленно похвалил он!

Услышав укротительный упрёк в голосе Шэнь Цзиня, Чэнь Хао перестал тупить и принял потрясённый вид.

Какого чёрта, неужели это тот самый Шэнь Цзинь, с которым они росли вместе с малых лет? Почему ему только что показалось, будто на лице Шэнь Цзиня промелькнуло выражение,

похожее на брезгливость?

Шэнь Юй посмотрел на стоявшего перед ним Чэнь Хао, чувствуя, что тот как-то не вяжется с образом Чэнь Хао из его воспоминаний. В памяти Чэнь Хао, за исключением тех моментов, когда он достаивал Шэнь Цзиня приветливого выражения лица, был обладателем мрачного нрава. Порой даже Шэнь Цзинь хмурился из-за него. Короче говоря, тот Чэнь Хао из воспоминаний отличался мрачным характером, пожалуй, даже зловещим. Но этот Чэнь Хао был донельзя живым. В нём не осталось ни следа той угрюмости из воспоминаний. Что же здесь происходит?

— Сяо Хао только что вернулся и сразу пришёл сюда, дорога была такой тяжёлой, наверное, он просто устал. А Цзинь, не ругай Сяо Хао, Сяо Хао обычно очень вежливый. — Сюй Вэй взял из рук старого дворецкого чашку с водой, проверил температуру и вложил её в руку Чэнь Хао. Он даже похлопал Чэнь Хао по спине, призывая не сердиться — совсем как опекают неразумного ребёнка. Смотря на то, как Чэнь Хао, ошестившись, отпихивает громилу и требует, чтобы тот не хлопал его по спине с такой дурацкой силой — ведь так и умереть недолго! — громила очень серьёзно объясняет: Я же совсем не сильно бью, вот прям совсем-совсем легко.

Шэнь Юй наблюдает за этими двумя, которые прямо тут затеяли серьёзную дискуссию на тему силы ударов. Ему так и хочется выдать нервный смешок. Наверное, воспоминания о моем перерождении записались как-то криво. С чего бы Чэнь Хао быть таким! Сразу после этого он бросил взгляд на громилу, который изо всех сил пытался доказать, что его удары действительно были легкими-прелегкими...

Шэнь Юй был абсолютно уверен: ни во время их самой первой встречи с Чэнь Хао, ни тогда, когда Шэнь Цзинь с отрядом ворвался в подвал, он этого громилу не видел.

Тогда, может быть...

Шэнь Цзинь пристально посмотрел на младшего брата, который слегка завис, глядя на Чэнь Хао и Син Вэя, и немного встревожился: Сяо Юй? В чем дело? Не обращай внимания на Чэнь Хао, он при виде Син Вэя ведет себя точь-в-точь как кошка с собакой. Вечно устраивает балаган.

Да ты кого кошкой назвал! Этот тупой Великан — может, он и собака, но я точно не кошка! — с возмущенным лицом.

Сяо Хао, я не собака — с невинным лицом.

Собака! — с взбалмошным лицом.

Не собака — с обиженным лицом.

Собака! — с капризным лицом.

...Ну тогда ты кошка — с хитрым лицом.

.....

Шэнь Юй на мгновение задумался, бросил Шэнь Цзиню, что всё в порядке, и уселся наблюдать за битвой кошки с собакой в главных ролях Чэнь Хао и Син Вэя.

Вскоре Чэнь Хао и Син Вэй наконец закончили спорить, и Шэнь Цзинь жестом велел им пройти

в кабинет. Чэнь Хао и Син Вэй переглянулись: неужели у А-Цзиня какое-то серьезное дело? Чего это он вдруг такой таинственный?

Син Вэй подумал про себя: у Сяо Хао такие красивые глаза (o_o)

...

Когда Чэнь Хао и Син Вэй уселись, Шэнь Цзинь передал им обоим список: перечень всевозможных мер защиты и материалов, которые они с глупым младшим братом успели собрать за последнее время.

Чем дальше Чэнь Хао читал, тем сильнее росло его тревожное предчувствие. Син Вэй... ну, ладно, на Син Вэя можно не смотреть.

А-Цзинь, ты... решил сменить профессию и податься в сценаристы? Мм, сюжет, конечно, неплох, довольно свежо. Но что за черт с этим списком припасов? — просмотрев то, что дал ему Шэнь Цзинь, Чэнь Хао первым делом обратил внимание на то, что в самом первом документе — про особенности зомби, методы защиты от них, способы уничтожения и прочее — всё было расписано предельно подробно. Зато второй документ...

Хаоцзы, вы с А-Вэем — те люди, которым я могу доверять. Поэтому говорю вам прямо: всё, что вы здесь видите — чистая правда. Не спрашивайте, откуда я это достал, источники у меня крайне надежные. Человек, который передал мне эти сведения, уже ушел, но эта информация абсолютно достоверна.

А-Цзинь, шутки в сторону. Ладно этот громила — его еще можно провести. Но неужели ты думаешь, что сможешь одурачить меня? — Чэнь Хао нахмурился и снова поднял документ, касающийся защиты от зомби: похоже, А-Цзинь скрывал от них слишком многое.

Я не стал бы шутить такими вещами. Я считаю вас своими братьями, поэтому и рассказываю вам. Половину материалов из того списка, что вы держите в руках, я уже собрал. Остальное нужно добыть вашей помощи. — Говоря это, Шэнь Цзинь достал еще одну опись — ту самую, которую только что сверял с Шэнь Юем, — и показал Чэнь Хао.

Поло... половину?! — Чэнь Хао был потрясен. В этом длинном списке значилось бесчисленное множество самых разных вещей, и Шэнь Цзинь утверждает, что половина уже собрана?!

Я не стал бы ставить на кон благополучие семьи Шэнь и собственное будущее ради шутки с тобой. На этом всё: веришь мне — помогай. Не веришь — ради нашей давней дружбы я просто забуду об этом секрете, а мы с Сяо Юем продолжим собирать остальное сами. — Шэнь Цзинь так спокойно выложил эту новость другу детства, потому что прекрасно знал характер и порядочность обоих товарищей, с которыми рос с малых лет.

Выслушав его, Чэнь Хао еще раз внимательно, от корки до корки, перечитал бумаги. Ему ужасно хотелось спросить Шэнь Цзиня, откуда всё-таки взялись эти данные, но Чэнь Хао знал: если Шэнь Цзинь не хочет о чем-то говорить, вытянуть из него слова невозможно. На этот раз Чэнь Хао читал вдумчиво, уже не пытаясь относиться к делу как к забавной игре. И чем внимательнее он вчитывался, тем страшнее ему становилось. Всё в этих документах было систематизировано донельзя подробно — словно человек сам прошел через страшное бедствие и вернулся специально для того, чтобы записать всё произошедшее!

Чэнь Хао понимал: всё это вполне может оказаться правдой. Шэнь Цзинь вырос вместе с ними, они были близки как братья, и в столь серьезном деле он не стал бы разыгрывать друзей.

Чэнь Хао встряхнул бумаги, взвесил всё за и против и наконец заговорил: ...Раз уж ты поставил на кон судьбу семьи Шэнь и нашу дружбу, я верю тебе. Мы с тупым Великаном поможем. Но сбережения самого Великана трогать нельзя: если информация, которую добыл твой друг, окажется ошибочной, это станет нашим последним шансом подняться. Сердцем Чэнь Хао поверил Шэнь Цзиню, но разум подсказывал, что всегда нужно оставлять путь к отступлению. Если — пусть даже чисто гипотетически — если вся эта история обернется ложной тревогой, пара припрятанных грошей не позволит им оказаться на самом дне.

Сяо Хао, всё, что есть у меня — принадлежит и тебе.

<http://bllate.org/book/21388/2180315>